

Не было ничего необычного в том, что Чарлюса вызывали в кабинет его отца, но человек, делающий это, был довольно необычен, когда они уже провели большую часть дня вместе в палатах Визенгамота.

Либо что-то очень важное произошло за те несколько часов, что прошли с тех пор, как Чарлюс видел его, либо его отец хотел подвергнуть его испытанию в одной из обязанностей, которые ему однажды предстояло выполнить.

Он вошел в комнату и обнаружил, что лорд Поттер что-то царапает пером, вероятно, сочиняя послание одному из многих своих коллег.

Чарлюс терпеливо ждал, пока восковая печать не была прикреплена к записке и положена на небольшую стопку других, недавно написанных.

Уильям выглядел усталым, выражение его лица было почти непроницаемым, когда он, наконец, поднял глаза и заметил его присутствие.

"Сядь, сынок", - приказал он.

Чарлюс так и сделал, недоумевая, зачем за ним послали.

"До моего сведения дошло, что вас видели в Косом переулке с мисс Блэк и что вы были довольно... дружелюбны друг к другу".

Это было несколько недель назад, и хотя Чарлюс не забыл свою импровизированную прогулку с Дореей, он не думал, что такая тривиальная вещь вызовет проблемы у его отца.

"Я был с ней", - беззастенчиво подтвердил он.

Уильям вздохнул, его челюсти сжались, но не от гнева. Во всяком случае, этот человек был обеспокоен.

"Встречаться с ней без моего разрешения или разрешения лорда Блэка было рискованно, Чарлюс", - указал он. "Для вас двоих проводить время вместе таким образом неприлично. Танцевать на публике, даже там, где я присутствовал, - это одно, но это проблематично".

"Это не было запланировано", - защищался Чарлюс. "Мы столкнулись друг с другом, и она спросила, не могу ли я сопровождать ее, пока она ходит по магазинам. Разве не было бы неприлично с моей стороны отказать ей?"

Уильям задумчиво посмотрел на сына.

"Так и было бы, - согласился он, - но из того, что мне сказали, вы двое были хорошо знакомы друг с другом".

"То, что я делаю и кого я вижу, не имеет никакого отношения ни к кому другому", - горячо возразил Чарлюс.

Уильям покачал головой.

"Вот тут вы ошибаетесь", - возразил он. "Когда есть две такие известные семьи, как наша и Блэки, это становится делом каждого. Этого не должно быть. Вы совершенно правы, но это так. Вы должны понимать значение этого".

"Я помог ей с покупками, не более того".

Уильям понимающе кивнул и одарил сына сочувственной улыбкой.

"Ты без ума от нее", - просто сказал он. "Я мог видеть, когда вы двое танцевали, что вы были сражены, но сейчас это выходит за рамки, не так ли?"

Чарлюс сдулся, когда кивнул.

"Между нашими двумя семьями никогда не было союза, и на то были веские причины", - напомнил ему Уильям. "Наша политика слишком разная, наши убеждения не совпадают с убеждениями других. Причина, по которой не было союза, заключается в том, что от такого ничего нельзя получить друг от друга. Ты понимаешь, Чарлюс?"

Младший Поттер нахмурился.

"Брак с ней просто невозможен", - продолжил Уильям со вздохом. "Даже если бы я дал тебе свое благословение, лорд Блэк никогда бы этого не сделал. Мне жаль, сынок, но это правда".

Чарлюс почувствовал, как у него сжалось в груди от слов отца.

"Я пытался игнорировать то, что я чувствовал к ней", - заверил он его. "Последние два года я пытался, но не могу. Нет никого другого, на ком я бы даже подумал жениться. Мне жаль, но именно так я себя и чувствую".

Он ожидал встретиться взглядом с отцом и увидеть раздражение или даже разочарование, смотрящее на него в ответ, но то, что он увидел, было тенью ухмылки, тронувшей его губы.

"Я был против самой идеи брака в течение очень долгого времени. Я знал твою мать с юных лет, я даже очень заботился о ней, но когда между нашими родителями начался разговор о нашей свадьбе, я сопротивлялся так долго, как мог. Были и другие потенциальные невесты, и только когда твой дедушка со стороны твоей матери устал ждать, пока я соглашусь, и почти отозвал предложение, я пошел на это", - объяснил Уильям. "Дело было не в том, что я не любил твою мать, а в том, что я боялся таких больших обязательств. Я не хотел подводить ее и чувствовал, что так и сделаю. В этом есть смысл?"

"Не совсем", - честно ответил Чарлюс.

Уильям усмехнулся.

"Ты вырос в прекрасного человека, Чарлюс, и это то, чем я больше всего горжусь. Я не сомневаюсь, что ты будешь лучше меня, прежде чем придет твое время стать лордом нашей семьи, но ты должен помнить, что то, что ты делаешь сейчас, будет преследовать тебя до конца твоих дней".

"Я не понимаю, какое это имеет отношение ко мне и Дорее".

"Что ж, найдутся те, кто никогда не поймет, и те, кто даже обидится, что ты не считал их дочерей своей невестой, лорды, которые были нашими союзниками на протяжении поколений".

"И если они настоящие союзники, то они не должны подвергать сомнению мое решение о том, за кого я выйду замуж", - спокойно ответил Чарлюс.

Уильям задумчиво кивнул на мгновение, прежде чем фыркнуть.

"Мне дали шанс жениться по любви, и с моей стороны было бы неправильно не предоставить тебе такую же возможность. Если вы сможете каким-то образом убедить лорда Блэка дать вам свое благословение на брак с его дочерью без ущерба для нашего положения, вы также получите мое благословение. Я не вижу, как это можно сделать, но ты заслуживаешь, по крайней мере, шанса".

«действительно?» - недоверчиво спросил Чарлюс.

"Да", - ответил Уильям, - "но здесь не будет никакого подкрадывания, и у вас должно быть разрешение лорда Блэка. Если ваши усилия не увенчаются успехом, вы рассмотрите другую невесту. У меня уже есть несколько предложений от лордов, которые ждут моего ответа, и ты объяснишь это своей матери."

Чарлюс поморщился при этой мысли.

Анжелика выдала бы его замуж завтра, будь ее воля.

"А мы не можем просто сбежать?" он пытался.

Уильям рассмеялся и покачал головой.

"У тебя есть мои условия, Чарлюс, и я желаю тебе удачи", - искренне сказал он. "Вы вполне можете войти в историю, если вам это удастся, и, возможно, вызвать гнев многих по обе стороны политического спектра. Вам лучше быть готовым к последствиям, которые могут возникнуть".

Чарлюс мог только кивнуть в ответ.

Он почувствовал себя лучше, рассказав о своих чувствах к Дорее, но задача, стоявшая перед ним, была сложной, и вероятность ее достижения была низкой.

И все же он цеплялся за нить надежды на то, что чудо может произойти.

Он имел в виду то, что сказал своему отцу.

Если он не мог жениться на Дорее, то не было никого другого, кого бы он хотел.

Он наблюдал, как Дорея передвигает вилкой еду по тарелке, ее мысли были далеко от кухни на площади Гриммо. Так продолжалось уже несколько недель, и Арктур задавался вопросом, что могло так отвлечь его сестру, но лорд Селвин сообщил ему правду в своем типичном насмешливом тоне только этим утром.

"Черт возьми", - проворчал он.

"что это?" - тихо спросила Дорея.

Арктур встретился с ней взглядом и почувствовал, как его раздражение улетучивается.

Это всегда был он, который был рядом с ней, заботился о ней, когда умерла их мать, а их отец не заботился достаточно, чтобы сделать это.

Он дал обещание, что сделает все, что в его силах, чтобы сделать ее счастливой, что он никогда не увидит ее замужем за паразитом, с которым ее отец сватал ее.

Ни один из них не был достаточно хорош для нее, но ее выбор в качестве потенциального супруга просто был невозможен.

"Ты же знаешь, что этого не может случиться, не так ли?"

"Что вы имеете в виду?"

"Ты и Поттер", - вздохнул Арктур.

Глаза Дореи расширились, прежде чем наполнились слезами, и она внезапно встала.

"Я знаю", - выдавила она.

Прежде чем Арктур успел заговорить, она выбежала из комнаты, и Наследник Дома Блэк сдулся.

Ему не доставляло удовольствия расстраивать свою сестру, но было лучше, чтобы она приняла правду, прежде чем позволит каким-либо фантазиям, которые она вызвала в воображении, полностью овладеть собой.

За годы, которые они провели вместе в Хогвартсе, Арктур научился уважать Поттера и даже был благодарен за то, что он и Эванс сделали для Дореи на шестом курсе.

Уважение, которое он испытывал, однако, не означало предложения руки и сердца Дореи, не то чтобы такое предложение было принято лордом Поттером.

Чтобы увидеть Дорею счастливой и в безопасности, Арктур отдал бы каждый кнут в хранилище Блэков, но в этот момент даже суммы семейного богатства было бы недостаточно.

Золото для Поттеров было тем же, чем оно было для Блэков. Это было то, что у обоих было в огромных количествах, и даже не было бы темой для разговора, если бы состоялась дискуссия о браке между семьями.

Нет, это были принципы, которых придерживалась каждая семья, и хотя лорд Поттер всегда уважительно относился к Ориону Блэку, было бы в лучшем случае натяжкой утверждать, что они были в хороших отношениях.

"Что за гребаный беспорядок", - проворчал он.

Дело осложнялось не только отношениями между Поттерами и Блэками, но и выбором его отца, братьев и сестер.

С их решением поддержать Гриндельвальда другим могло показаться, что Блэки пытались привязать Поттеров к своей верности, и это только создало бы дополнительные проблемы.

Арктур покачал головой.

Просто против них было слишком много всего, чтобы появился хотя бы проблеск надежды на то, что Дорея может просто получить то, что она хочет.

Глаза Минервы пробежались по великолепной карте, которую одолжил ей Гарри, все еще испытывая благоговейный трепет перед творением, которое было в ее распоряжении. С помощью этого куска пергамента она могла видеть все известные комнаты в Хогвартсе, потайные ходы, о существовании которых она и не подозревала, и каждого человека на территории.

Магия, использованная для его создания, была впечатляющей, и хотя она не знала, кто такие Лунатик, Червехвост, Бродяга и Сохатый, она была благодарна за работу, которую они вложили в это.

Удовлетворенно кивнув, она нашла мальчика, за которым пристально следила. Как и вошло у него в привычку в этом году, он был в своей спальне, и его желание исследовать замок, по-видимому, на какое-то время было подавлено.

Не то чтобы Минерва ожидала, что это продлится долго.

Том Риддл действительно был умным мальчиком и знал, что за ним внимательно наблюдают Дамблдор и директор.

Насколько она знала, он вел себя наилучшим образом с тех пор, как вернулся в Хогвартс в сентябре на второй курс, но она не забудет правду о природе, которую она увидела в нем в ту ночь, когда последовала за ним, ни инцидент с девочкой из Хаффлпаффа, который сильно ранил ее.

Риддл, конечно, отрицал какую-либо причастность, но она ему не поверила. Он, несомненно, был жестоким мальчиком, и жестоким только ради этого.

Довольная тем, что он останется в подземельях до конца ночи, она очистила карту взмахом палочки.

"Шалость удалась".

Минерва содрогнулась при мысли о том, какой вред мог бы быть причинен, если бы те, кто склонен к его причинению, получили карту. Профессор был бы в бешенстве, а мистер Прингл был бы на пределе своих возможностей, и эта мысль вызвала ухмылку на ее губах.

Она всегда была хорошей ученицей и не из тех, кто оказался не на той стороне здешних профессоров, но мистеру Принглу, как правило, никто не нравился, даже студенты, которые не доставляли ему хлопот.

Отбросив мысли о сварливом зрителе в сторону, она достала письмо, которое родители отправили ей предыдущим утром.

После рождественских каникул они стали писать ей по крайней мере раз в неделю. Она подозревала, что ее отец действительно пытался наладить с ней отношения, но также и то, что ему очень нравилось общество ее совы, которая возвращалась с полным желудком после каждой поездки домой и проводила больше времени, чем необходимо, вдали от замка.

Минерва не возражала. Она была просто рада, что, казалось, улучшились отношения между ней и ее родителями, а также между ними самими, в свою очередь.

Ее отец настаивал, чтобы она принесла домой немного огневиски во время своего следующего визита, но Минерва подозревала, что он пожалеет о своем решении.

Она проверила у Тиберия, безопасно ли ему пить, и, получив заверения лорда Огдена, что ее отец не пострадает от побочных эффектов, она смягчилась.

И все же Огневиски был не для слаботервных. Даже Гарри не мог найти в этом никакого удовольствия.

Она улыбнулась при мысли о человеке, который помог сблизить Макгонагаллс, и задалась вопросом, где он был.

Всего неделю назад она получила от него письмо, в котором объяснялось, что он будет во Франции, но, по своему обыкновению, он не вдавался в подробности того, что он будет делать.

Она готова была поспорить на месячную зарплату, что это небезопасно, и хотя для нее не было ничего необычного в том, что она не получала от него вестей в течение гораздо более длительного периода, это не переставало ее волновать.

Гарри всегда будет беспокоить ее, пока будет продолжать то, что он делал.

Минерва покачала головой.

Она не могла представить, что он откажется от того, что он сделал.

В какой-то степени она понимала, что бурная жизнь, которую он всегда вел, привлекала его к выбранной им карьере, но дело было не только в этом.

Возможно, однажды он продолжит историю, которую начал рассказывать ей много месяцев назад в "Трех метлах", и, возможно, тогда она лучше поймет, почему он чувствовал необходимость подвергать себя такой опасности, когда другим это казалось таким ненужным.

Запах выпекаемой выпечки наполнял его нос, когда он шел по улицам Парижа, воздух был сладким, но настроение французов кислым и мрачным. В кои-то веки он не забыл взять с собой значок переводчика и проводил здесь день за днем, прислушиваясь к разговорам, узнавая о том, что происходило по всему континенту.

Конечно, это были немцы, которые так беспокоили местных жителей.

Из-за того, что Гарри был занят преследованием Элеоноры Саммерби, он не был в курсе событий в проблемной стране, но, похоже, все обернулось к худшему.

"Они даже сейчас сжигают свои предприятия дотла".

"Это произошло просто за одну ночь. Окна разбиты, головорезы не пускают внутрь ни одного посетителя. У них даже есть таблички, призывающие других не связываться с ними".

Это было всего лишь несколько взволнованных перешептываний, которые он подслушал, и потребовалось всего лишь просмотреть несколько газет, чтобы узнать правду.

Возможно, он не умеет читать по-французски, но на прилагаемых картинках было написано по тысяче слов каждая.

Евреи снова подверглись преследованиям, и теперь им нужно было беспокоиться не только о трудовых лагерях.

То, что он увидел во время своего первого визита в Германию, до сих пор преследовало его, и он ничего не мог с этим поделать, особенно когда Верховный Магвамп занял ту позицию, которой он был.

- Придурок, - пробормотал он, потягивая кофе.

Этот человек станет проблемой в будущем, но сейчас он был проблемой Федорова, на которой нужно было сосредоточиться.

У Гарри были более неотложные дела, и оставалось всего несколько часов, чтобы завершить их, прежде чем они нанесут новый удар.

В течение прошлого года жителей Парижа преследовали по ночам те, кого Гарри узнал как особо злобную пару оборотней, братьев-близнецов из Румынии.

Дорин и Данут Балан уже были объявлены в розыск на своей родине за серию нападений, но по причинам, известным только им, они приехали во Францию, чтобы продолжить свой разгул насилия.

Маггловское сообщество было в смятении. Не только из-за жестокости нападений, но и из-за отсутствия тел, которые можно было бы найти там, где были обнаружены лужи крови.

Они создавали свою собственную стаю, и Гарри нужно было найти их, прежде чем ситуация еще больше выйдет из-под контроля.

Самостоятельно исследовав места нападений, он почувствовал, что был близок к этому.

Трансформированным оборотням не хватало ясности ума, чтобы беспокоиться о кровавых следах, и хотя каждое нападение происходило в разных частях города, все они вели к одному ориентиру.

Он посмотрел на собор Парижской Богоматери, гадая, где же внутри могут скрываться почти две дюжины оборотней.

Это место посещалось слишком часто, чтобы надеяться проскользнуть незамеченным мимо какой-либо охраны, и французские авроры сами прочесали местность.

Обычно Гарри оставлял их заниматься своей работой, но Балансы были особенно опасными людьми, и они обратились за помощью к ICW.

Что Гарри найдет внутри знаменитого здания, он не знал, но он был готов положить конец ужасу, охватившему город.

Немцы по-прежнему будут вызывать беспокойство, но, по крайней мере, им больше не нужно будет в страхе ходить по своим собственным улицам.

Подойдя ближе, он почувствовал их присутствие, привкус крови, смешанный со сладостью близлежащих кондитерских, слабый, но безошибочный.

Они были здесь, но собор был полон туристов.

Ему нужно было бы дождаться, пока она закроется, прежде чем действовать, и это оставило бы мало времени до того, как над ними взойдет полная луна.

И все же у него не было особого выбора.

Поскольку он близко соприкоснулся с гневом представителей ICW, ему нужно было быть осторожным, хотя бы для того, чтобы отвлечь внимание от себя, пока он выполнял свою работу.

Не годилось бы, чтобы его ненадлежащим образом прерывали, когда он был на поле боя.

С этой целью он поклялся не высовываться, поймать своих преступников и двигаться дальше, прежде чем его присутствие будет замечено.

Кроме того, он мало что мог сделать до тех пор, пока Федоров не будет готов действовать самостоятельно, а Гарри нужно было сосредоточиться на поставленной задаче.

Только когда солнце уже начало садиться, собор попрощался с последними туристами на этот день, и это был настоящий Мастер-ударник, который наблюдал, как охранники приступили к своей работе, чтобы закрыть здание на ночь.

К тому времени, как они закончили и ушли, у него оставались считанные минуты дневного света, прежде чем он, вероятно, наткнется на дюжину или около того диких зверей, жаждущих крови.

Он без особой нежности вспоминал свою встречу с трансформированным Ремусом Люпином в конце третьего курса, и мысль о столкновении с целой стаей оборотней более чем немного нервировала.

Уже сейчас, учитывая, сколько времени потребовалось, чтобы собор опустел, казалось, что это неизбежно.

"Чушь собачья", - проворчал он, отпирая одну из входных дверей взмахом палочки.

К его большому облегчению, он был знаком со зданием, не очень близко, но достаточно, чтобы знать несколько возможных мест, где могла спрятаться стая оборотней.

Он осторожно обошел вокруг, нахмурившись, когда не увидел и не почувствовал никаких признаков их присутствия.

Нет, они должны были быть здесь.

Кровавые следы вели к собору.

Гарри остановился при этой мысли.

Кровавые следы, возможно, и вели сюда, но это не означало, что балансам нужно было оставаться здесь.

Хотя отследить их было нелегко, задача при этом не стала невыполнимой.

Балансы были укушены, когда они были детьми, они жили со своим состоянием десятилетиями. За это время они, должно быть, узнали, что думает другая их сторона, по крайней мере, отчасти.

"Если не здесь, то где?" - пробормотал он, уловив запах той же крови, которая, казалось, наполняла воздух снаружи.

Он не мог быть уверен, действительно ли он чувствовал запах крови или это была магия, заключенная в ней, которую он мог чувствовать. Однако Гарри знал, что запах становился сильнее и исходил из того, что казалось подсобным шкафом, мимо которого он только что прошел.

Положив ладонь на дверь, он закрыл глаза.

Они были здесь недавно, часть его, которая предупреждала его об опасности, вспыхнула, когда он соприкоснулся с дверью, но это было слабо.

Вздохнув, он толкнул ее и был встречен видом швабр, ведер и множества других приспособлений для уборки. Внутри, как и предполагалось, не было людей, только маленький кусочек ткани, зацепившийся за угол полки, на которой стояли бутылки с чистящим раствором.

Ткань была измазана кровью, но от нее исходил другой запах, который Гарри сразу узнал.

"Катакомбы!"

Он чувствовал себя глупо из-за того, что хотя бы на мгновение поверил, что балансы могут спрятать так много людей в соборе, не будучи обнаруженными. Они просто использовали его как приманку, чтобы добраться туда, где они прятались.

Катакомбы представляли собой лабиринт туннелей, многие из которых были недоступны для людей, а многие другие официально не исследовались.

Однако Балансы были волшебниками и могли проникать в места, недоступные магглам.

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2701153>